

В праздник Цинмин Хэ Ян поехал на кладбище.

Однако, Хэ Ян по-прежнему сидел в машине и не выходил из неё, спокойно наблюдая за людьми, которые приходили и уходили с кладбища.

В ладонях Хэ Яна всё ещё лежала деревянная табличка.

[Пусть Хэ Ян будет счастлив каждый год].

Хэ Ян опустил голову и слегка потёр почерк кончиками пальцев, как будто что-то вспоминая.

Хэ Ян просидел у кладбища с полудня до вечера, а потом сказал дяде Чжоу: «Бар».

Дядя Чжоу уже привык к этому, каждый раз Хэ Ян просто смотрел на кладбище и не заходил внутрь.

Дядя Чжоу отправлял его в бар, и Хэ Ян, как обычно, приходил в ту комнату.

Когда Хэ Ян в очередной раз пришёл туда, он увидел кроме группы богатых парней, которые любят играть в сумасшедших, и Чжэнь Сючжу.

Чжэнь Сючжу редко приходил в бар и лишь изредка собирался вместе со всеми.

Хэ Ян подошёл и спросил: «Зачем ты сюда пришёл?»

«Они сказали, что ты пил все эти дни». Чжэнь Сючжу сузил глаза и улыбнулся: «И я подумал, что мне надо прийти и уговорить тебя остановиться».

Хэ Ян не ответил, он открыл бутылку вина со стола и подошёл к дивану.

Чжэнь Сючжу посоветовал: «Лучше пить меньше, это вредно для здоровья».

Сидящий рядом человек, увидев это, осмелился подойти и сказать: «Хэ Ян, прошло столько времени после смерти Янь-Яня, пора забыть уже».

«Да, Хэ Ян должен по-прежнему дорожить окружающими его людьми».

Вдруг кто-то сказал: «Хэ Ян, не хочешь ли попробовать с Сючжу?»

Как только прозвучали эти слова, другие тоже стали их уговаривать.

«Сючжу тоже очень хорош, разве Хэ Ян не знает Сючжу уже давно?»

«Янь-Янь ушёл, но Сючжу всё ещё здесь!»

«Если бы Сючжу не уехал за границу, Хэ Ян и Сючжу уже давно были бы вместе...»

Хэ Ян смотрел на вино в бокале, молчал, не знал, о чём и думать.

Чжэнь Сючжу прищурился рядом с ним, пока все остальные не закончили говорить, затем он сказал с улыбкой: «Ладно, давайте прекратим шутить».

Другие не хотели упоминать об этом, поэтому быстро сменили тему.

А Хэ Ян не реагировал с самого начала и до конца, откинувшись на диван и попивая вино, он не обращал особого внимания на всё вокруг.

Когда посиделки закончились, Хэ Ян встал и сказал человеку рядом с ним: «Я отвезу тебя обратно».

Кооператив Цзяннань находился не очень далеко от бара, поэтому Хэ Ян отправил Чжэнь Сючжу вниз по лестнице квартиры.

Но когда Хэ Ян уже собирался развернуться и уйти, его внезапно остановили.

«Хэ Ян».

Хэ Ян повернул голову и посмотрел на Чжэнь Сючжу.

Чжэнь Сючжу стоял на ступеньках и медленно сказал: «Два года спустя, я всё ещё надеюсь, что ты сможешь отпустить его».

«Если бы он увидел это на небе, он бы точно не хотел чтобы ты это делал». Голос Чжэнь Сючжу был очень мягким, и он шаг за шагом подошёл к мужчине: «У тебя ещё есть мы».

«Несмотря ни на что, мы будем рядом с тобой». Чжэнь Сючжу протянул руку и нежно обнял мужчину, стоящего перед ним.

Хэ Ян всё ещё стоял на месте, ощущая тепло его рук, опустил глаза и слегка поднял руку.

Но как раз когда Хэ Ян собирался оттолкнуться, он вдруг заметил перед собой какую-то фигуру, и движение его руки внезапно остановилось.

В саду неподалеку под фонарём стоял молодой человек с нежным лицом, который смотрел на него и улыбался.

Хэ Ян пристально посмотрел на молодого человека под фонарем и шаг за шагом направился к саду.

Чжэнь Сючжу заметил движение Хэ Яна, проследил за его взглядом и ничего не увидел, поэтому в замешательстве крикнул: «Хэ Ян?»

Хэ Ян проигнорировал его и просто продолжил идти в направлении юноши.

Но когда Хэ Ян уже собирался подойти к юноше, фигура парня внезапно исчезла.

Фигура постепенно исчезала в воздухе, Хэ Ян быстро шагнул вперёд, встал один под уличным фонарём и протянул руку, чтобы дотронуться до него.

Но перед ним был воздух, и он ни к чему не прикоснулся.

Хэ Ян посмотрел на свои пустые ладони и на некоторое время растерялся.

Ещё одна галлюцинация.

«Что случилось?», - Чжэнь Сючжу забеспокоился и подошёл к Хэ Яну.

Хэ Ян опустил голову и некоторое время смотрел на свою ладонь, как будто не слыша его, он не издал ни звука.

Чжэнь Сючжу посмотрел на кольцо на руке Хэ Яна, слегка нахмурился и сказал: «Хэ Ян, мы все беспокоимся о тебе, Сюй Чэнь Янь уже...»

«Чжэнь Сючжу». Хэ Ян прервался и медленно сказал: «Ты должен вернуться».

Чжэнь Сючжу открыл рот, но в конце концов ничего не сказал, а просто повернулся и вошёл в жилой дом.

Хэ Ян тоже вернулся в машину, а дядя Чжоу отправил его обратно в квартиру.

В квартире было пусто, Хэ Ян не включал свет и привычно вышел на балкон, чтобы посидеть, держа в руке деревянную табличку.

Край почерка на деревянной табличке выцвел до серо-белого цвета, но Хэ Ян всё равно снова и снова стирал дощечку.

Спустя долгое время Хэ Ян встал, пошёл в кабинет и положил досочку в ящик книжного шкафа.

Хэ Ян посмотрел на дощечку в последний раз, наконец, закрыл ящик и запер его.

Прошло два года, пора забыть об этом.

Жизнь постепенно возвращалась в спокойное русло.

Хэ Ян каждый день оставался в компании и редко ходил в бары.

Работы накопилось много, и после ежедневной тяготы не было сил думать о других вещах.

Хотя иногда можно увидеть Сюй Чэнь Яня в толпе или услышать его голос, но на него теперь это не сильно влияло.

Привык к этому.

Хэ Ян отложил обработанные документы в сторону, откинулся на спинку стула и потёр брови.

Через некоторое время в дверь постучала секретарша, передала новый документ и напомнила: «Господин Хэ, курорт готов, не хотите ли вы его осмотреть?»

Хэ Ян взглянул на документ и беспечно сказал: «Вы распорядитесь».

Секретарша должна была спуститься и как можно быстрее составить график осмотра.

Местом инспекции был Сичэн. Секретарша была готова передать работу, поэтому он и Хэ Ян отправились в командировку в Сичэн.

Когда они приехали на курорт, владелец и управляющий привели группу людей, ожидавших снаружи, чтобы поприветствовать их.

Хэ Ян вошёл в вестибюль отеля, вдруг заметил движение на третьем этаже и посмотрел вверх.

В коридоре на третьем этаже несколько сотрудников деловито передвигались, неся различное оборудование.

Сотрудник быстро объяснил: «Господин Хэ, там работают сотрудники, и они что-то переносят...».

Менеджер беспокоился, что движение команды потревожит Хэ Яна, поэтому он осторожно сказал: «Может мне попросить их вести себя тише?»

«Нет необходимости». Хэ Ян отвернулся, не обращая внимания.

В коридоре на третьем этаже молодая женщина с длинными вьющимися волосами прислонилась к перилам, наблюдая за группой людей на первом этаже.

Девушка спокойно смотрела на мужчину в центре толпы, заметила шаги позади себя и подсознательно оглянулась.

«Чжоу-Чжоу». Девушка прищурилась и улыбнулась.

Цинь Чжоу подошёл и спросил, «Почему бы тебе не пойти отдохнуть?»

«Здесь слишком скучно, так что выходи на прогулку». Су Тан встала у перил, посмотрела на человека внизу и вздохнула: «Кстати, хочу посмотреть на властного президента в реальной жизни».

Цинь Чжоу последовал за Су Тан на второй этаж, увидел мужчину в толпе и на мгновение остолбенел.

Мужчина был одет в черный костюм с холодным выражением лица и сильной аурой, его окружала группа людей.

Цинь Чжоу посмотрел на фигуру мужчины и обнаружил, что Хэ Ян остался таким же, каким он его помнил.

Прошло два года, но время не оставило на нём никаких следов.

Хэ Ян был всё таким же равнодушным и отстранённым.

«Я не знаю, откуда взялся этот человек...», - Су Тан пробормотала: «Но в любом случае, он очень красив».

Су Тан скучающе зацепила пальцами волосы и сказала: «Если брат Чжэн порекомендует мне такого красавца, я буду согласна чтобы обо мне заботились...»

Цинь Чжоу спросил: «Что тебе опять наплёл Чжэн?»

«Не только он, мне каждый день намекает один из больших боссов на то, чего ему явно не хватает...», - Су Тан нахмурилась: «Старый и уродливый, жирный мужчина средних лет».

Цинь Чжоу: «Не слушай Чжэна».

«Пока нет». Су Тан вздохнула: «Но не знаю, буду ли игнорировать его слова и в будущем».

«Если я действительно когда-нибудь пообещаю брату Чжэну, я, по крайней мере, найду более красивого спонсора». Су Тан немного рассмеялась и добавила: «Я вижу, тот что на первом этаже довольно хорош».

«Но я слышала, что у богатых людей обычно есть какие-то особые увлечения...», - Су Тан задумалась на некоторое время, затем покачала головой и сказала: «Это того не стоит, если с тобой играют и пользуются».

Цинь Чжоу посмотрел на фигуру на первом этаже и промолчал.

Неизвестно, есть ли у других людей какие-то особые фетиши в постели, но, по крайней мере, он знает, что у молодого главы семьи Хэ их нет.

Он просто любил прикрывать глаза и заходить сзади.

«Воздержание – лучшая добродетель». Су Тан долго смотрела на Хэ Яна и вздохнула: «Это как герой, у которого в душе айсберг в романе».

«В будущем, когда я буду читать романы, у главного героя будет красивое лицо, которое он заменит». Су Тан улыбнулась, её кончики пальцев запутались в кончиках волос.

«А?», - Цинь Чжоу был озадачен.

Су Тан терпеливо сказала: «Ты думаешь, такой холодный и воздержанный человек, которому наплевать на других, сходит с ума по тебе одному...».

Цинь Чжоу слушал, но вдруг рассмеялся: «Нет».

Цинь Чжоу прислонился к перилам, пара глубоких персиковых глаз слегка изогнулась.

Айсберги всегда остаются айсбергами, они не тают.

«Но чем более воздержанны люди, тем более сумасшедшими они становятся, когда им кто-то нравится». Су Тан подпёрла рукой подбородок: «Может быть, это потому, что я прочитала много романов, и мне нравится у мужчин внешний вид холодного воздержания».

Су Тан: «Для посторонних он холоден и воздержан, а для человека, который ему нравится, он особенный и обладает уникальными качествами».

Услышав это, Цинь Чжоу ответил: «Действительно».

Это уникальное и особенное чувство действительно завораживает.

Вначале он тоже был соблазнён этим «особым чувством», думая, что он единственный и неповторимый рядом с Хэ Яном.

Но в конце концов понял, что просто занимался самообманом.

Возможно, айсберг однажды растает, но человек который растопит айсберг, не будет самим собой.

Цинь Чжоу спокойно смотрел на фигуру человека внизу, на его лице была лёгкая улыбка, но глаза цвета персика были очень равнодушными, как будто он смотрел на ничего не значащего незнакомца...

Действительно, просто незнакомец.

<http://bllate.org/book/17380/1629860>